

ЛЮБОВЬ, АИСТЫ И КАПУСТА VS. БРАК И ИНТЕРНЕТ

Несмотря на бурное развитие наук о человеке, произошедшее за последние сорок–пятьдесят лет, представления о семье все еще остаются достаточно сложными для понимания и взвешенного анализа. Помочь разобраться в хитросплетении научных и социальных аспектов может лишь настоящий профессионал. Наш собеседник – Ирина Хоменко, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии семьи института детства РГПУ им. А.И. Герцена, член экспертной рабочей группы по демографической политике при полномочном представительстве Президента РФ в Северо-Западном регионе.

– **Ирина Алексеевна, каковы перспективы семьи как социального явления?**

– Как и любое социальное явление, семья активно развивается. Сегодня под ней понимают совершенно разные вещи. Традиционный тип семьи, на который продолжает ориентироваться наша система образования, уже не является доминирующим. Сейчас проявилось много разных типов «сообществ», которые сами определяют себя как семью. Но если мы посмотрим на законодательство, то оно может и не сходиться во мнениях с дан-

или от каких-то культурных традиций.

– **Но если объективно имеется такая тенденция, то откуда негативное отношение, скажем, к гражданским бракам?**

– В нашей стране к ним нет негативного отношения. Отрицательно к гражданскому браку относится церковь. А общество вполне приемлет. Более того, практика показывает, что люди, сумевшие прожить вместе какое-то время до заключения брака, более осмысленно подходят к

что молодые люди тщательнее выбирают себе партнера и делают меньше ошибок в зарегистрированных отношениях, то есть когда семья уже «скреплена» или когда у супругов появляются общее имущество и дети.

– **Меняется ли цель создания семьи и ее приоритеты? Традиционно считается, что таковыми являются рождение и воспитание детей. А что сейчас?**

– Да, сейчас эти взгляды существенно меняются. Если люди хотят профессиональной самореализации, то перед ними встает выбор – иметь или не иметь семью. Если человек ориентирован преимущественно на родительство, то, как правило, он отказывается от самореализации. Сегодня существует тенденция, когда молодые люди начинают регистрировать свой брак только с рождением ребенка. Собственно, это событие можно рассматривать как общую цель; сейчас происходит заметная дифференциация в объединении людей по принципу общей цели. Например, я в своей практике столкнулась с такой ситуацией, когда девушка хочет ребенка, а мужчина не хочет родного ребенка. У них любовь, все понятно. И они выбирают приемлемый вариант для обоих – берут приемного ребенка. То есть мужчина, как и хотел, не становится биологическим отцом, а женщина реализует свои материнские потребности через устройство приемного ребенка в семью.

– **В таком случае, чем руководствуются люди, вступающие в брак?**

– Я бы сказала, что для брака сейчас нужны очень серьезные основания. Раньше приоритетным стимулом для заключения брака была любовь. Любви уже недостаточно. Сейчас, конечно, в большинстве пар это так и происходит, но значительно увеличилась доля людей, которые

Говоря о семье, можно подразумевать СЕМЬЮ: традиционную, детоцентристскую, супружескую, нуклеарную, бездетную, малодетную, среднететную, моногамную, полигамную, однополую, разнополую, элементарную, полную, неполную, составную, сложную, родительскую, репродуктивную, матрилокальную, патролокальную, неолокальную, благополучную, неблагополучную, шведскую, виртуальную – и это далеко не исчерпывающий перечень.

заключают брак исходя из других соображений.

– **Вы подразумеваете брак по расчету?**

– Да, но это расчет не коммерческий, скорее – партнерский. То есть человек начинает считать семью своеобразным средством для достижения своих личных целей. У разных людей «брачные» цели могут быть разные. Это и

материальное обогащение, цель выезда за границу и обустройства там. Таким образом, семья становится опорой для человека в его саморазвитии.

– **Очень много говорят о борьбе за снижение числа аборт. А не следовало ли эту борьбу свести к государственной политике по повышению уровня жизни?**

Выступление И.А. Хоменко на открытии Всероссийской научно-практической конференции «Семья – традиции и современность».

На сайте Ирины Хоменко для учителей и родителей «Inter-ПЕДАГОГИКА» (www.inter-pedagogika.ru) можно найти новости из сферы образования, авторские материалы и рекомендации по вопросам воспитания, обсудить на форуме актуальные проблемы современной психологии и педагогики.

ными сообществами. Возможно, семьей можно считать любое объединение людей, которые себя ею считают, вне зависимости от формальных процедур

процессу создания семьи к моменту регистрации отношений. Именно гражданские браки, на мой взгляд, способствуют тому,

– Нет, повышение уровня жизни не приведет к тому, что аборт станет меньше, потому как у нас в России много людей, непросвещенных в вопросах планирования семьи и, соответственно, беременности. В нашей стране, естественно, действуют различные программы по профилактике нежелательных беременностей, но, на мой взгляд, простым улучшением жизни мы добьемся только того, что воспользоваться этими благами сможет та часть, которая и так вполне сознательно обзаводится детьми. А вот люди, которые не понимают, что значит ребенок, что такое здоровье и семейные ценности – все равно будут бесконтрольно рожать детей. Основная задача состоит в обучении, просвещении, воспитании их как родителей уже с детского сада.

– По статистике, в Петербурге в детских садах не хватает порядка 3700 мест. Но ведь еще около 20 лет назад хватало, хотя детей было больше. Ирина Алексеевна, в чем здесь проблема?

– Потому как детских садов было больше. У нас в стране вообще была самая лучшая, и это признают зарубежные специалисты, система дошкольного образования. И это лучшее мы разрушаем сейчас разными способами. А наши идеи берут на вооружение цивилизованные страны, потому что советская система позволяла сохранить для матери рабочее место, и она была спокойна за ребенка, который находился в детском саду. Сейчас это не так. Мать неспокойна.

– Как Вы относитесь к времени от времени возникающим попыткам ввести в школьную программу предмет «Этика и психология семейной жизни»? Такие попытки были еще в советское время. Нужен ли такой курс вообще?

– Да, если говорить о выходе России из демографического тупика и решении проблемы безответственного родительства, то я считаю, что на сегодняшний момент это единственная эффективная мера. Она позволит нам в зачатке, когда только начнет формироваться репродуктивное сознание, подготовить детей – будущих родителей – космическому рождению детей. Существует довольно распространенный контраргумент, что воспитание будущего родителя должно проводиться семьей, а не школой. Но поскольку сейчас сама семья нестабильна и зачастую деструктивна, она не может воспитать в ребенке те ценности, которые нужны государству и обществу. И поэтому я поддерживаю введение в образовательный стандарт любого уровня – и в детсадовский, и в школьный, и в стандарт высшего профессионального образования – курса, связанного с формированием ценностного отношения к семье. Это может быть курс «Ответственное родительство», созданный по модульному принципу. Например социкультурный, правовой, медицинский и психолого-педагогический блоки.

– Ирина Алексеевна, одна из самых Ваших известных работ называется «Перестаньте меня воспитывать». За последние 20–25 лет мы стали свидетелями превращения ребенка из объекта в субъект воспитания. Как воспринимать эту смену позиций? Действительно ли стоит перестать воспитывать детей?

– Дело в том, что, как мне кажется, ребенок так и не стал субъектом семейного воспитания и воспитания вообще. Потому как «субъект» в нашем обществе, и особенно среди многих родителей, понимается неверно. Почему-то решили, что субъект – это тот, кто имеет много прав и никаких обязанностей. Если говорить об истинно субъектном воспитании ребенка, то нужно уравновесить эти чаши и относиться к ребенку как к субъекту с точки зрения его обязанностей по отношению, во-первых, к родителям, затем к обществу и, естественно, к самому себе. Я приветствую развитие субъектности детей в том контексте, в котором это понимается в цивилизованном обществе.

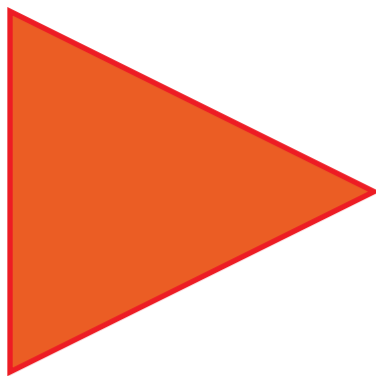
– То есть российское общество в этом плане Вы считаете не совсем цивилизованным?

– Большой урон нашему обществу нанесен неправильно понятой идеей свободы воспитания. Родители в 1990-х годах, когда их измотало тоталитарное давление, уже на своих детях решили это компенсировать, отыграться и стали разрешать им абсолютно все. У меня был такой случай. Одна беременная студентка не ходила на занятия по педагогике, это было не в нашем вузе, и дело явно было не в личности меня как преподавателя. Когда я спросила, почему она не посетила ни одного занятия, девушка сказала: «Что Вы! Какая педагогика, я никого не собираюсь воспитывать, пусть мой ребенок растет свободным!» Вот это тревожная тенденция. Родители уж очень сильно «раскрепостили» детей. Сейчас ко мне все чаще обращаются люди, которые не знают, как заставить своих детей трудоспособного возраста работать, жениться. Ведь зрелое поколение хочет внуков, и получается, что мы не можем снять детей со своей шеи, так как они настолько свободны, что думают только о себе. Мы не можем получить от них потомство, потому как оно отнимет у них некоторый ресурс. Конечно, с этим нужно что-то делать...

– Ирина Алексеевна, продвинулась ли наука в объяснении того, откуда берутся дети: аист и капуста, согласитесь, уже явно устарели. Как насчет того, чтобы скачивать детей из Интернета?

– Это хорошая идея (смеется)! Особенно для тренинга родительских навыков. Но знаете, откуда бы ни брались сегодня дети – из пробирки, от аиста или из Интернета – главное, чтобы они попадали в заботливое общество.

Антон ДЕРКАЧ,
корреспондент «ПВ».
Фото А. Деркача

УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА КРЮЧКОВА, АКТРИСА ТЕАТРА И КИНО, НАРОДНАЯ АРТИСТКА РОССИИ, ДВАЖДЫ ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ «НИКА», ОБЛАДАТЕЛЬ МНОГИХ КИНО- И ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРЕМИЙ:

Я преподавала в Санкт-Петербургском университете профсоюзов, у меня был там курс, я вела его четыре года. Пока они были студентами, всё было достаточно радужно. А потом началась взрослая жизнь со всеми, сопутствующими этому, трудностями и проблемами. Вот этого испытания они и не выдержали. К сожалению, приятных эмоций или воспоминаний об этом курсе на сегодняшний день у меня не осталось. Старая истина: «Научить нельзя, можно – научиться» – абсолютно справедлива. Учила я их одному, а научились они совсем другому, и уже не от меня. У них есть родители, диктующие им свою жизненную установку, есть чудовищные (с моей точки зрения) телевизионные программы и сериалы, сильно портящие художественный вкус. Оказалось, что главным для них было прославиться, а если не это, то любым путем побольше заработать. Практически у всех (не без помощи родителей) уже давно появились собственные квартиры, машины, все приметы «хорошей жизни». И это для них главное. О каком таком «искусстве» может идти речь? Они предали наш театр, предали меня. «Выгодно или невыгодно» – вот чем измеряется участие в каком-либо деле. Есть лишь стремление поудобнее устроить себя в жизни. У них имеется возможность хорошо заработать на ведении свадеб и дней рождения. И это «перевесило». Ни одного из них я не могу назвать своим

учеником. Таков мой горький педагогический опыт. Но я не первая и не последняя, преданная своими учениками (первым, как известно, был Иисус), можно составить длинный список. Мои родные дети, наверное, – главные мои ученики. Оба они помогли мне в театре, слушали, что я говорила актёрам, и вот они-то и сумели взять самое главное. Кроме этого, необходимо формировать себя как личность: не смотреть бездарные сериалы, а читать хорошие книги, слушать хорошую музыку. Мой Алекс, например, километрами читает стихи Цветаевой и знает «Реквием» Ахматовой наизусть. Сервантес, Гоголь, Бунин, Шекспир – это то, что он любит. Вряд ли этим могут похвастаться те, которые формально считаются «моими учениками». Мне самой очень повезло с учителями, но я ещё и сама сумела «взять». Я по жизни ученица, учусь постоянно, до сих пор. Каждый день стараюсь узнать что-то новое. Главное – стремление. В те годы, когда я училась, нас было по двадцать человек на курсе, а артистами становились, в лучшем случае, один-два.

Обычно говорят: «Чтобы быть учителем, нужно любить детей». Сейчас я не уверена: нужно, чтобы они это понимали. К сожалению, это многих развращает, ученики теряют дистанцию, попросту говоря, «салятся на голову». Учитель должен действовать методом кнута, а не только «пряника». Нельзя доверять ученикам до конца. Вопрос часто не в том, как сблизиться, а, скорее, как отдалиться.

Чтобы работать в школе сегодня, нужно быть идеалистом. Честь и хвала тем учителям, у которых есть терпение и желание тратить время своей жизни на работу с детьми и молодёжью. Мой младший сын учился музыке в школе им. Римского-Корсакова, там – прекрасный учитель. Им хватает умения, терпения, любви к музыке и к детям. Много замечательных педагогов в музыкальном училище им. Мусоргского, где он учится сейчас. Таким учителям мне хочется поклониться. А в одной из общеобразовательных школ, где учился сын, была, например, «заслуженная учительница», которая некоторых детей просто ненавидела. То одного, то другого. И научить-то как следует чему-нибудь не умела. 20 примеров – на дом. Кто должен делить с ним задание? Я? Так у меня уже высшее образование, я своё отучилась. В школе надо учить, а не нагружать родителей и детей, и без того уставших после неоправданной, с моей точки зрения, школьной нагрузки. Тут, кстати, и кроется ответ на вопрос, почему у 70% (или даже больше) детей проблемы со здоровьем. Таких «заслуженных учителей» к детям допускать нельзя, конечно.

Учителя, как и врачи – есть убийцы, а есть небожители. Про «небожителей» и писал Некрасов «...Учитель! Перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени!»

Валентина ЗАЛИВИНА,
корреспондент
Школы mass-media